

работников. Современные проблемы науки и образования 2017; (2). URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26209>.

39. Golmenko AD, Ilyin VP, Naptanova VA, et al. Conceptual approaches to the assessment of professionally significant personal qualities of a medical worker. Siberian medical journal 2016; (6): 28–30. Russian (Гольменко А.Д., Ильин В.П., Хаптанова В.А. и др. Концептуальные подходы к оценке профессионально значимых личностных качеств медицинского работника. Сибирский медицинский журнал 2016; (6): 28–30).

40. Altuhov VV, Kuvshinova OL, Kuznecov KG. A comprehensive approach to career guidance. Vocational education and labour market 2014; (3): 13–5. Russian (Алтухов В.В., Кувшинова О.Л., Кузнецов К.Г. Комплексный подход в профориентации. Профессиональное образование и рынок труда 2014; (3): 13–5).

41. Novokreshchenova IG, Novokreshchenov IV, Semikina NA, et al. Characteristics of professional self-determination of first-year medical students. Orenburg Medical Bulletin 2018; VI (S4): 55–9. Russian (Новокрещенова И.Г., Новокрещенов И.В., Семикина Н.А. и др. Характеристика профессионального самоопределения студентов-первокурсников медицинского вуза. Оренбургский медицинский вестник 2018; VI (S4): 55–9).

42. Madalievа SH, Ernazarova ST, Sulejmenova ShV, et al. Professional selection: identification of professional suitability for a medical specialty. Advances in modern natural science 2015; (4): 157–62. Russian (Мадалиева С.Х., Ернazarova С.Т., Сулейменова Ш.В. и др. Профотбор: выявление профессиональной пригодности к медицинской специальности. Успехи современного естествознания 2015; (4): 157–62).

43. Gaydarov GM, Makarov SV, Alekseeva NYu, et al. Sociological assessment of professional self-determination of future doctors. Acta Biomedica Scientifica 2018; 3 (1): 1005–10. Russian (Гайдаров Г.М., Макаров С.В., Алексеева Н.Ю. и др. Социоло-

гическая оценка профессионального самоопределения будущих врачей. Acta Biomedica Scientifica 2018; 3 (1): 1005–10).

44. Chunaikova VV, Alekseeva EE. Problems of professional realization of specialists with secondary medical education. In: Basic science in modern medicine 2019: materials of satellite remote scientific-practical conf. of students and young scientists. Minsk: BGMU, 2019; 236–40. Russian (Чунаикова В.В., Алексеева Е.Е. Проблемы профессиональной реализации специалистов со средним медицинским образованием. В кн.: Фундаментальная наука в современной медицине 2019: материалы сателл. дистанц. науч.-практич. конф. студентов и молодых ученых. Минск: БГМУ, 2019; 236–40).

45. Zabolotskaya KR, Shindryaeva IV. The problem of professional realization and career expectations of medical students (results of sociological survey). Economy and society 2017; 12 (43): 385–8. Russian (Заболотская К.Р., Шиндряева И.В. Проблема профессиональной реализации и карьерные ожидания студентов медицинского вуза (результаты социологического опроса). Экономика и социум 2017; 12 (43): 385–8).

46. Markelova TV, Shutkina ZhA, Katunova VV, et al. Conditions of success of professional activity of the medical worker. Bulletin of the Kostroma state University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics 2016; (22): 64–7. Russian (Маркелова Т.В., Шуткина Ж.А., Катуннова В.В. и др. Условия успешности профессиональной деятельности медицинского работника. Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика 2016; (22): 64–7).

47. Rublevskaya EI, Divakova TS, Laptieva LN. The role of the medical college in providing medical institutions with secondary medical personnel. Bulletin of Vitebsk state medical University 2016; 15 (2): 110–7. Russian (Рублевская Е.И., Дивакова Т.С., Лаптиева Л.Н. Роль медицинского колледжа в обеспечении лечебно-профилактических учреждений средним медицинским персоналом. Вестник Витебского государственного медицинского университета 2016; 15 (2): 110–7).

УДК 614.2 (045)

Оригинальная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ВРАЧЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП, НЕ ИМЕЮЩИХ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, К ПРОБЛЕМАМ ПЕРЕСАДКИ ОРГАНОВ

С. В. Романов — ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» ФМБА России, директор, кандидат медицинских наук.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ATTITUDE OF DOCTORS AND REPRESENTATIVES OF SOCIAL GROUPS WITHOUT MEDICAL EDUCATION TO THE PROBLEMS OF ORGAN TRANSPLANTATION

S. V. Romanov — Director of Volga District Medical Center, PhD.

Дата поступления — 10.09.2019 г.

Дата принятия в печать — 05.12.2019 г.

Романов С.В. Сравнительный анализ отношения врачей и представителей социальных групп, не имеющих высшего образования, к проблемам пересадки органов. Саратовский научно-медицинский журнал 2019; 15 (4): 916–920.

Цель: на основании сравнительного анализа выявить особенности отношения к проблемам трансплантации и донорства органов среди врачей и лиц без медицинского образования. **Материал и методы.** Исследование проводилось по материалам анкетного опроса 266 врачей донорских баз, 420 студентов и 250 пациентов больницы. Авторские анкеты содержали две группы вопросов, касающихся уровня информированности участников: о возможностях трансплантологии и о правовой составляющей органного донорства. **Результаты.** Единственным установленным по результатам опроса различием между врачами и группами участников, не имеющих медицинского образования, является более высокий уровень информированности сотрудников донорских баз о правовых основах посмертного органного донорства в нашей стране ($p_{\text{value}} < 0,05$). Не удалось установить отличий между исследуемыми группами в аспектах личной готовности поддержать выполнение операции по пересадке органа близким и оформить согласие на посмертное органное донорство ($p_{\text{value}} > 0,05$). **Заключение.** Таким образом, результаты сравнительного анализа отношения к проблемам трансплантации и донорства органов среди врачей и лиц без медицинского образования (при закономерно более высоком уровне информированности врачей) не выявили статистически значимых особенностей в аспекте личной поддержки данных программ. Это свидетельствует о необходимости формирования у врачебного сообщества понимания важности

их профессионального участия в развитии программ пересадки органов для спасения жизней тяжело больных пациентов.

Ключевые слова: органное донорство, трансплантация органов, отношение населения.

Romanov SV. Comparative analysis of the attitude of doctors and representatives of social groups without medical education to the problems of organ transplantation. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2019; 15 (4): 916–920.

Purpose: on the basis of the comparative analysis to reveal features of the relation to problems of transplantation and organ donation among doctors and persons without medical education. **Material and Methods.** The study was conducted on the basis of questionnaires from 266 doctors of donor bases, 420 students and 250 patients of the hospital. The author's questionnaire contained two groups of questions: the awareness of participants about the possibilities of transplantology and the legal component of organ donation. **Results.** The only difference between doctors and respondents without a medical education was a higher awareness of donor base employees in legal issues related to post-mortem organ donation in Russia ($p_{\text{value}} < 0.05$). There were no differences between the examined groups in their readiness to support organ transplantation to relatives and to consent to the posthumous organ donation ($p_{\text{value}} > 0.05$). **Conclusion.** Thus, the results of the comparative analysis of the attitude to the problems of transplantation and organ donation among doctors and persons without medical education with a naturally higher level of awareness of doctors did not reveal statistically significant features in the aspect of personal support for these programs. This indicates the need for the medical community to develop an understanding of the importance of their professional participation in the development of organ transplantation programs to save the lives of the patients.

Key words: organ donation, organ transplantation, public attitude.

Введение. Поддержка населением национальных программ органного донорства и трансплантации является ключевым фактором, определяющим успех их реализации [1–3]. В связи с этим в зарубежных странах широко распространены исследования, посвященные изучению отношения к данным вопросам представителей определенных социальных групп, объединенных каким-либо признаком: профессиональным, возрастно-половым, религиозным и т. д. [4–10]. В нашей стране, где отсутствует институт трансплантационных координаторов и система взаимодействия участников процесса органного донорства формируется исходя из особенностей каждого региона, важнейшее значение приобретает личная активность врачей донорских баз к взаимодействию с центром трансплантации [11–15]. В доступных нам литературных источниках не найдено комплексных исследований отношения представителей российского профессионального врачебного сообщества к проблемам трансплантации и донорства органов.

Цель: на основании сравнительного анализа выявить особенности отношения к проблемам трансплантации и донорства органов среди врачей и лиц без медицинского образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Нижегородской области, единственного региона европейской части России (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга), где систематически выполняются операции по пересадке почки, печени, поджелудочной железы [15–16]. Система органного донорства в регионе основана на взаимодействии центра трансплантации и больниц области. Основная проблема центра связана с разным административным подчинением: центр трансплантации находится в системе ФМБА России, а донорские базы — территориального органа управления здравоохранением [15].

Материалом исследования стали результаты анкетного опроса трех групп респондентов: врачей донорских баз региона, студентов и пациентов хирургического отделения больницы. Опрос проводился на базах четырех медицинских организаций Нижегородской области, ФБУЗ ПОМЦ ФМБА России и Нижегородского национального исследовательского университета им. Н. И. Лобачевского.

В нашем исследовании приняли участие:

а) 266 врачей донорских баз — представители всех возрастных групп: 20–24 года ($7,5 \pm 1,6\%$), 25–29 лет ($13,5 \pm 2,1\%$), 30–34 года ($12,0 \pm 2,0\%$), 35–39 лет ($7,9 \pm 1,7\%$), 40–44 года ($15,4 \pm 2,2\%$), 45–49 лет ($12,4 \pm 2,0\%$), 50–54 года ($6,4 \pm 1,5\%$), 55–59 лет ($9,8 \pm 1,8\%$), 60–64 года ($7,1 \pm 1,6\%$), 65–69 лет ($4,1 \pm 1,2\%$), 70–74 года ($3,9 \pm 1,2\%$), а также различных врачебных специальностей: анестезиологи-реаниматологи ($10,5 \pm 1,9\%$), хирурги ($20,3 \pm 2,5\%$), терапевты, кардиологи ($20,3 \pm 2,5\%$), неврологи ($5,6 \pm 1,4\%$) и др., респонденты составили равные группы по гендерному признаку (женщины $50,7 \pm 3,1\%$);

б) 420 студентов 1–2-го курсов, обучающихся по программам бакалавриата, не связанным с медициной, Нижегородского национального исследовательского университета им. Н. И. Лобачевского;

в) 250 пациентов хирургического стационара разных возрастных групп: от 20 до 29 лет ($9,2 \pm 1,8\%$), от 30 до 39 лет ($14,4 \pm 2,2\%$), от 40 до 49 лет ($22,4 \pm 2,6\%$), от 50 до 59 лет ($21,6 \pm 2,6\%$), от 60 до 69 лет ($18,8 \pm 2,5\%$), от 70 до 79 лет ($13,6 \pm 2,2\%$), среди респондентов женщины составили $69,6 \pm 2,9\%$.

Причины изучения мнения студентов связаны в первую очередь с единообразием возрастной структуры и сферы деятельности. Молодой возраст данной социальной группы создает предпосылки для преобладания в формировании их отношения к той или иной проблеме в первую очередь информации, полученной из внешних источников, и в меньшей степени — участия в данном процессе личного опыта. Кроме того, студенты традиционно рассматриваются как наиболее грамотная, прогрессивная и общественно активная часть молодежи. Выбор пациентов в качестве объекта исследования обусловлен тем, что эти люди имеют недавний личный опыт проблем со здоровьем и, соответственно, физического и психологического дискомфорта, снижения качества жизни.

Все анкеты носили сходный характер, в них были включены три группы вопросов:

1) вопросы, оценивающие личное отношение участника опроса к целесообразности выполнения операций по пересадке органов;

2) вопросы, исследующие уровень информированности участника и его личную позицию о юридической составляющей посмертного органного донорства в нашей стране;

3) вопросы, позволяющие установить личное отношение респондента к возможности оформления

Ответственный автор — Романов Сергей Владимирович
Тел.: +7 (831) 4218282
E-mail: abaevaop@inbox.ru

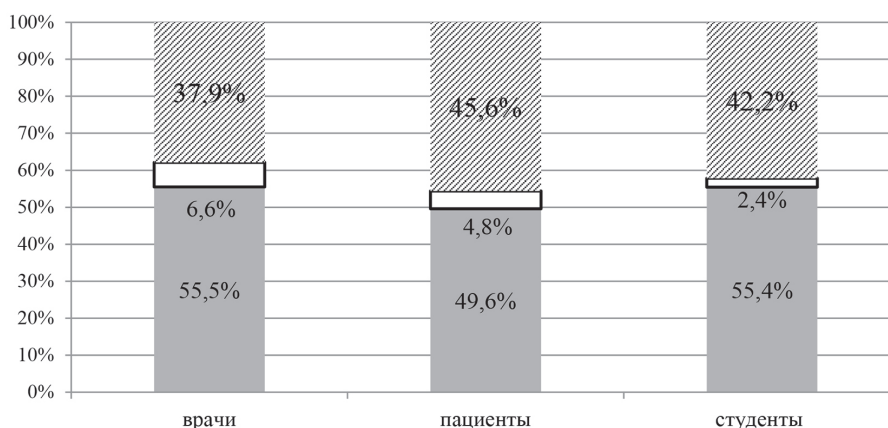

Рис. 1. Готовность респондентов поддержать выполнение операции по трансплантации органа близким людям при наличии необходимости, %

прижизненного согласия на посмертное органное донорство.

Обработка полученных данных (расчет средней ошибки показателя, χ^2 Пирсона и p_{value} для осуществления сравнительного анализа) проводилась при помощи программы Microsoft Excel 2010.

Результаты. Согласно полученным данным, $55,5 \pm 3,1\%$ врачей в случае клинической необходимости готовы поддержать выполнение операции по пересадке органов родным и близким людям, $37,9 \pm 3,0\%$ затруднились ответить, $6,6 \pm 1,5\%$ высказались бы против. Среди пациентов о поддержке трансплантации органа в подобной ситуации заявили бы $49,6 \pm 3,2\%$ участников опроса, противниками данного медицинского вмешательства оказались $4,8 \pm 1,4\%$ респондентов, затруднились ответить $45,6 \pm 3,2\%$. В группе студентов в случае необходимости принятия решения о целесообразности выполнения операции по пересадке органа родственникам или близким людям $55,5 \pm 2,4\%$ высказали бы поддержку проведения подобного медицинского вмешательства, $2,4 \pm 0,7\%$ сочли бы правильным выступить против, $42,1 \pm 2,4\%$ затруднились ответить на поставленный вопрос (рис. 1).

Сравнительный анализ не позволил установить статистически значимого различия в исследуемых группах: $\chi^2=6,2$ при критическом значении 9,49.

Результаты опроса показали, что только $44,3 \pm 3,1\%$ врачей — участников нашего исследования в полной мере располагают информацией о норме российского законодательства, регламентирующей презумпцию согласия населения на посмертное изъятие органов; среди пациентов хирургических больниц данный показатель составил $33,2 \pm 3,0\%$; в группе студентов $31,0 \pm 2,3\%$. Таким образом, при низком уровне информированности врачей донорских баз они все же оказались более осведомленными по данному параметру, чем участники опроса, не связанные с медициной профессионально ($\chi^2=12,5$ при критическом значении 3,84, $p_{\text{value}} < 0,05$).

Применение в российском праве принципа презумпции согласия населения на посмертное органное донорство поддерживают только $18,6 \pm 2,4\%$ опрошенных нами врачей; $58,6 \pm 3,0\%$ из них заявили, что, по их мнению, эксплантация возможна только при наличии прижизненного согласия донора или согласия родственников, полученного после смерти донора; $22,8 \pm 2,6\%$ считают изъятие органов возможным только при наличии прижизненного со-

гласия донора. Среди опрошенных нами пациентов $14,0 \pm 2,2\%$ заявили о поддержке презумпции согласия; $52,0 \pm 3,2\%$ приемлют возможность как получения прижизненного согласия донора, так и посмертного согласия его родственников; $34,0 \pm 3,0\%$ считают, что необходимым условием посмертного донорства органов должно быть прижизненное согласие человека. У опрошенных нами студентов данные показатели распределились следующим образом: $5,8 \pm 1,4\%$ не считают наличие согласия донора и его родственников необходимым для посмертного органного донорства; $25,2 \pm 2,1\%$ высказались за обязательность учета мнения одной из перечисленных сторон; $69,0 \pm 2,3\%$ полагают достаточным только мнения самого донора, высказанного при жизни (рис. 2).

Половина опрошенных ($49,6 \pm 3,1\%$) согласились бы в случае такого предложения оформить прижизненное согласие на посмертное донорство органов; $48,2 \pm 3,1\%$ ответили бы отказом; доля затруднившихся с ответом не имела статистической значимости. Эти данные практически совпадают с результатами опроса пациентов хирургического стационара и студентов российского вуза немедицинского профиля (рис. 3). Сравнительный анализ не позволил установить статистически значимых различий по параметру готовности к оформлению согласия на посмертное донорство в трех исследованных группах: $\chi^2=4,6$ при критическом значении 5,99, $p_{\text{value}}=0,1$.

Обсуждение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что врач, которого традиционно мы расцениваем как носителя прогрессивной научной мысли в обществе [17–18], относится к анализируемым нами проблемам как среднестатистический обыватель. Не установлено отличий в понимании врачами и остальными участниками опроса целесообразности выполнения операций по пересадке органов близким и в готовности стать примером для населения путем оформления согласия на посмертное донорство. Врачи, так же как и участники нашего опроса, не являющиеся медицинскими работниками, в большинстве своем не поддерживают норму российского законодательства, регламентирующую презумпцию согласия населения на посмертное органное донорство. Подобная пассивно-безучастная позиция является важнейшей проблемой при организации взаимодействия между центрами трансплантации и донорскими базами, поскольку получение информации о наличии потенциального

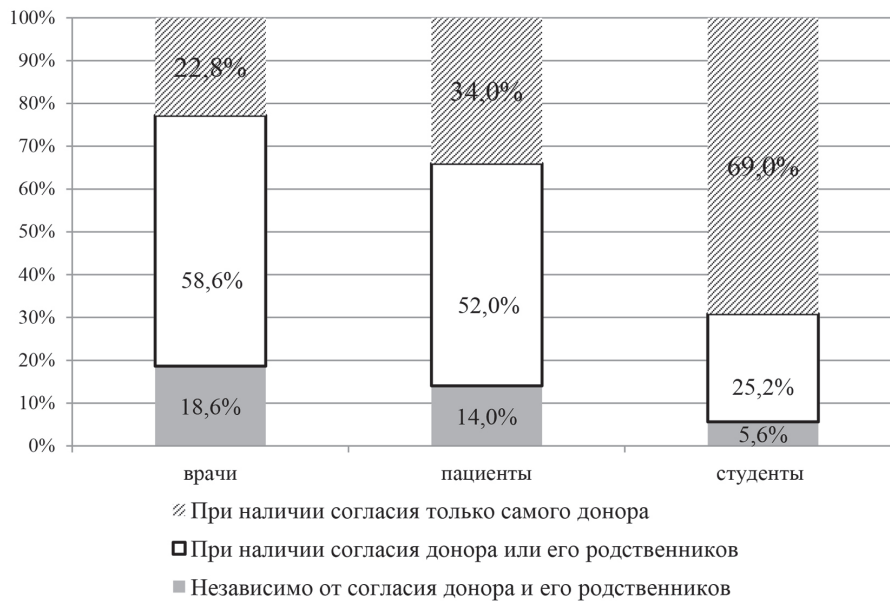

Рис. 2. Отношение респондентов к необходимости получения согласия донора или его родственников на посмертную эксплантацию, %

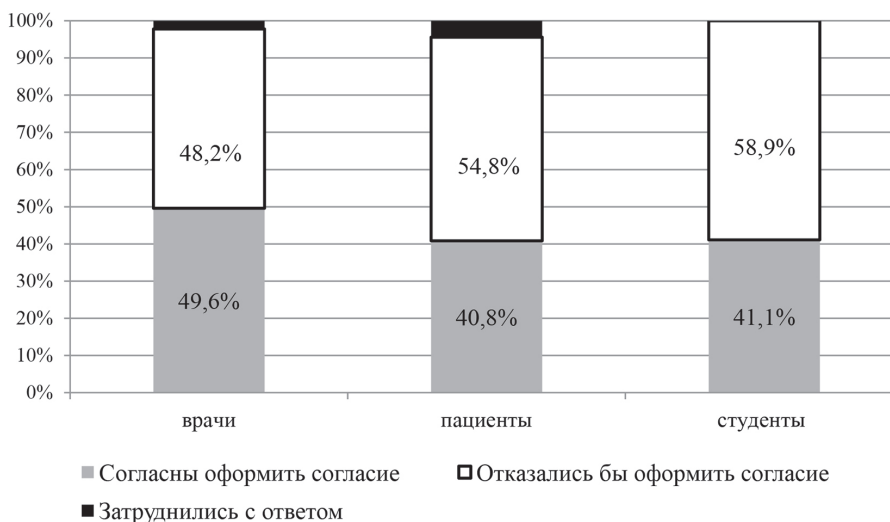

Рис. 3. Готовность респондентов к оформлению согласия на посмертное органное донорство, %

донора во многом зависит от активности врачей городских больниц.

Заключение. Таким образом, результаты сравнительного анализа отношения к проблемам трансплантации и донорства органов среди врачей и лиц без медицинского образования (при закономерно более высоком уровне информированности врачей) не выявили статистически значимых особенностей в аспекте личной поддержки данных программ. Это свидетельствует о необходимости формирования у врачебного сообщества понимания важности их профессионального участия в развитии программ пересадки органов для спасения жизней тяжело больных пациентов.

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования, получение и обработка данных, анализ и интерпретация результатов, написание статьи, утверждение рукописи для публикации — С. В. Романов.

References (Литература)

- Rithalia A, McDaid C, Suekarran S, et al. Impact of presumed consent for organ donation on donation rates: a systematic review. *British Medical Journal* 2009; 338: a3162.
- Delmonico FL, Dominguez-Gil B, Matesanz R, et al. A call for government accountability to achieve national self-sufficiency in organ donation and transplantation. *The Lancet* 2011; 378 (9800): 1414–8.
- White SL, Hirth R, Mahillo B, et al. The global diffusion of organ transplantation: trends, drivers and policy implications. *Bull World Health Organ* 2014; 92 (11): 826–83.
- Ju MK, Sim MK, Son SY. A Study on Nursing Students' Knowledge, Attitude, and Educational Needs for Brain-Death Organ Transplantation and Donation and Intent to Donate Organs. *Transplantation Processing* 2018; 50 (4):1187–91.
- Fontana F, Massari M, Giovannini L, et al. Knowledge and Attitudes toward Organ Donation in Health Care Undergraduate Students in Italy. *Transplantation Proceedings* 2017; 49 (9): 1982–7.
- Uzuntarla Y. Knowledge and Attitudes of Health Personnel About Organ Donation: A Tertiary Hospital Example, Turkey.

- Transplantation Proceedings 2018; 50 (10): 2953–60. URL: <https://doi.org/10.1016/j.transproceed.2018.08.004>.
7. Soyler P, Kadioğlu U. Theology and Nursing Students' Knowledge of Organ Donation and Transplantation. *Transplantation Proceedings* 2018; 50 (10): 2961–5.
8. Kim HS, Yoo YS, Cho OH, et al. Police Officers' Knowledge and Attitudes toward Brain Death and Organ Donation in Korea. *Transplantation Proceedings* 2018; 50 (4): 1185–6.
9. Rydzewska M, Drobek NA, Maiyszko ME, et al. Future Lawyers Support Organ Donation and Transplantation. *Transplantation Proceedings* 2018; 50 (7): 1946–52.
10. Atamacuk AN, Ortiz Fragola JP, Giorgi M, et al. Medical Students' Attitude toward Organ Donation: Understanding Reasons for Refusal in Order to Increase Transplantation Rates. *Transplantation Proceedings* 2018; 50 (10): 2976–80.
11. Nikolaev GV, Gordeev ML, Karpenko MA, et al. Organizational aspects of organ donation in St. Petersburg. *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2015; 17 (2): 134–8. Russian (Николаев Г. В., Гордеев М. Л., Карпенко М. А. и др. Организационные аспекты органного донорства в Санкт-Петербурге. *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2015; 17 (2): 134–8).
12. Meshcherin SS, Tatarinova OV, Vasiliev AI, et al. The beginning of the program of multiorgan postmortem donation and transplantation in the Republic of Sakha (Yakutia). *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2018; 20 (3): 26–31. Russian (Мещерин С. С., Татарина О. В., Васильев А. И. и др. Начало программы мультиорганного посмертного донорства и трансплантации в Республике Саха (Якутия). *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2018; 20 (3): 26–31).
13. Serebryakov IYu, Badaev FI, Klimusheva NF, et al. Current state of donor procurement service in the Sverdlovsk region. *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2015; 17 (2): 139. Russian (Серебряков И. Ю., Бадаев Ф. И., Климушева Н. Ф. и др. Современное состояние донорской службы в Свердловской области. *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2015; 17 (2): 139).
14. Mironov AA, Yaremin BI, Kolsanov AV, et al. Organ donation and transplantation coordination in the Samara region: features of the regional model. *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2015; 17 (2): 140–3. Russian (Миронов А. А., Яремин Б. И., Колсанов А. В. и др. Органное донорство и трансплантационная координация в Самарской области: особенности региональной модели. *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2015; 17 (2): 140–3).
15. Romanov SV, Abaeva OP, Alexandrova OYu, et al. Issues and perspectives of building a regional system of donor services (on the example of Nizhny Novgorod region). *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2019; 21 (1): 57–63. Russian (Романов С. В., Абаева О. П., Александрова О. Ю. и др. Проблемы и перспективы построения системы органного донорства в регионе (на примере Нижегородской области). *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2019; 21 (1): 57–63).
16. Gautier SV, Khomyakov SM. Organ donation and transplantation in Russian Federation in 2017: 10th report of the national registry. *Russian Journal of Transplantology and Artificial Organs* 2018; 20 (2): 6–28. Russian (Готье С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году: X сообщение регистра Российского трансплантологического общества. *Вестник трансплантологии и искусственных органов* 2018; 20 (2): 6–28).
17. Reshetnikov AV. Institutional analysis in sociology of medicine. In: *Sociology of medicine: Textbook*. Moscow: GEOTAR-Media; 2016; p. 80–98.
18. Abaeva OP. Scientific substantiation and ways of optimization of realization of the rights of the patient in the Russian Federation: DSc diss. Moscow, 2011; 275 p. Russian (Абаева О. П. Научное обоснование и пути оптимизации реализации прав пациента в Российской Федерации: дис. д-ра мед. наук. М., 2011; 275 с.).

УДК 364.66:617.3

Оригинальная статья

МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ТОТАЛЬНОГО ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЯ ТАЗОБЕДРЕННОГО И КОЛЕННОГО СУСТАВОВ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А. С. Федонников — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, проректор по научной работе; ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, НИИ травматологии, ортопедии и нейрохирургии, начальник отдела инновационных технологий управления в лечении и реабилитации, кандидат медицинских наук.

MEDICAL REHABILITATION AFTER TOTAL HIP AND KNEE ARTHROPLASTY: LOGISTICS AND RESOURCE PROVISION

A. S. Fedonnikov — *Saratov State Medical University n. a. V. I. Razumovsky, Vice Rector for Research; Saratov State Medical University n. a. V. I. Razumovsky, Scientific Research Institute of Traumatology, Orthopedics and Neurosurgery, Head of Department of Innovative Technologies in Medical Care and Rehabilitation, PhD.*

Дата поступления — 11.11.2019 г.

Дата принятия в печать — 05.12.2019 г.

Федонников А. С. Медицинская реабилитация пациентов после тотального эндопротезирования тазобедренного и коленного суставов: проблемы организации и ресурсного обеспечения. Саратовский научно-медицинский журнал 2019; 15 (4): 920–924.

Цель: анализ проблем организации и ресурсного обеспечения медицинской реабилитации пациентов после операций тотального эндопротезирования тазобедренного и коленного суставов. **Материал и методы.** За период 2013–2018 гг. по 24 регионам России изучены: статистические материалы Минздрава России (ф. № 14); территориальные программы государственных гарантий. **Результаты.** Разработана авторская схема организации и ресурсного обеспечения медицинской реабилитации, описывающая четыре ее возможные траектории, гарантированные государством источники финансирования, инфраструктурные возможности. Анализ ежегодного изменения тарифов выявил региональную дифференциацию и отсутствие стабильной динамики роста тарифов на законченный случай госпитализации в рамках II этапа медицинской реабилитации: увеличение размера тарифов зафиксировано только в 8% регионов, в условиях дневного стационара — в 29% регионов. **Заключение.** Недостаточный объем финансовых ресурсов в рамках бюджетных ассигнований и базовой программы обязательного медицинского страхования приводит к ограничению доступности для пациентов траектории законченного цикла медицинской реабилитации после указанных оперативных вмешательств. Сложившаяся